

Илайас Грейд трусцой догнал того человека. Он хотел заговорить, но не знал, с чего начать, поэтому просто поплелся следом.

Илайас шел за ним через шумную толпу, мимо бесконечных улиц и переулков...

Да что ж такое? Он что, так и будет идти? — невольно проворчал про себя Илайас.

Спустя некоторое время они свернули в безлюдный переулок. Пройдя такой долгий путь, Илайас окончательно выбился из сил. Он нагнал незнакомца и окликнул его:

— Господин!

Тот обернулся, посмотрел на Илайаса и растерялся — он совершенно не узнавал этого человека.

— Господин, с вами в последнее время наверняка приключилось что-то... нехорошее, — Илайас выразился уклончиво, но собеседник должен был его понять.

— Э-э... нет, — человек замахал руками. — Господин, я вас совсем не знаю.

— Ох, прошу прощения, забыл представиться, — Илайас вежливо улыбнулся и добавил: — Меня зовут Илайас Грейд, я приемный сын покойного священника.

— О! Вы про отца Килиана Грейда? А я Миллс Сит, — Миллс Сит нахмурился и с недоумением спросил: — А где же отец Килиан? Почему я его совсем не вижу?

Похоже, другие еще не знают о смерти моего отца, — подумал Илайас.

Он изобразил на лице скорбь и произвел:

— Мой отец... он отошел в чертоги Владыки Вечных Снов.

Услышав это, Миллс тоже помрачнел. Он закрыл глаза, приложил руку к груди, коснулся пальцами лба, а затем воздел руки к небу — это был молитвенный жест Владыки Вечных Снов.

— Да упокоится он в чертогах Владыки.

Илайас повторил жест, взял себя в руки и сказал:

— Господин Сит, поскольку мой отец был священником, я немного разбираюсь в оккультизме.

Я остановил вас, потому что почувствовал: с вами в последнее время творится неладное.

Миллс Сит, проникшись доверием к Илайасу, а особенно узнав о его познаниях в мистике, выложил всё как на духу:

— Вы правы, господин. В последнее время со мной действительно происходят странные вещи... Если точнее, по ночам мне вечно кажется, что кто-то шепчется у меня над ухом, хотя в доме, кроме меня, ни души! К тому же, в квартире постоянно что-то поскрипывает, а украшения или лампочки ни с того ни с сего падают прямо рядом со мной. Еще немного — и пришибли бы...

Илайас сразу догадался, в чем дело: скорее всего, это был Злой дух. Хотя ему не хотелось в это верить, реальность была сурова. Он взглянул на макушку Миллса Сита: там, извиваясь, сидело черное чудовище. Оно пристально смотрело на Илайаса, словно желая проглотить его, но подобраться ближе не могло.

Илайас притворился, что ничего не видит, и продолжил:

— Господин, у меня, возможно, есть способ вам помочь. Не хотите попробовать?

Миллс Сит заколебался, но после недолгих раздумий ответил:

— Пожалуй, нет. Тот священник сказал мне идти к реке Сото, там мне помогут разобраться с этой бедой.

Не успел он закончить фразу, как с небес на него обрушился столб света. Миллс в замешательстве засуетился, растерянно воскликнув:

— Что происходит?!

Илайас же сохранял полное спокойствие: это был его Вердикт Святого Света, направленный прямо на Злого духа, прицепившегося к Миллсу Ситу.

— Это защита Владыки! — громко провозгласил Илайас. — Владыка услышал ваши молитвы и оберегает вас! — он с благоговейным видом сложил руки.

Миллс Сит, похоже, поверил словам Илайаса Грейда. Он поспешно приложил руку к груди и склонил голову:

— Благодарю Владыку за защиту!

Вскоре Миллс Сит попрощался с Илайасом Грейдом и ушел, а Злой дух остался в переулке.

Убедившись, что вокруг никого нет, Илайас снова вызвал столб света.

Злой дух забился, его тело, похожее на ком грязи, начало корчиться и распадаться. В следующий миг дух обрел плотную форму и издал пронзительный визг.

В этот момент Илайас ощутил прилив удовлетворения.

Гораздо лучше... — Илайас довольно прищурился.

— Друг мой, не мог бы ты объяснить... почему ты прицепился к Миллсу Ситу? — вежливо спросил Илайас.

В ответ он услышал невнятный гул, похожий на странный язык. Илайас нахмурился и потребовал:

— Стоп, стоп, стоп! Что это значит? Можешь говорить по-человечески?

Но дух продолжал что-то нечленораздельно бормотать, едва не рыдая. Илайас был в полном недоумении.

Черт, что этот гад несет? Что это за язык такой? Почему я о нем никогда не слышал? — выругался про себя Илайас.

Спустя какое-то время он все же разобрал одну фразу: Он занял мой дом. — С этими словами дух чуть не разрыдался.

— Стоп! — Илайас прервал его. — Он занял твой дом? С чего бы человеку делать это, если ему заняться нечем, кроме как торчать на твоей могиле?

Дух выпалил еще целую тираду, но Илайас мало что понял. Инстинкт подсказывал: либо уничтожить его, либо отпустить. Но в глазах Илайаса злой дух не обязательно был воплощением зла, поэтому он хотел разобраться до конца. Однако полное непонимание языка превращало ситуацию в настоящую головную боль.

Пока Илайас раздумывал, столб света над духом внезапно исчез. Существо резко увеличилось в размерах, от него повеяло злобой, и в следующую секунду оно разинуло пасть на Илайаса.

Тот не растерялся: перекатом ушел от атаки, и столб света снова ударил сверху, плотно прижав голову духа к земле. Тело чудовища тут же сжалось, оказавшись запертым внутри светового потока.

— Ах ты ж... пытался меня обмануть? — выпалил Илайас и протянул ладонь. Свет стал еще ярче.

Плоть духа начала съеживаться, словно в огне. Он истошно вопил, а в его пустых глазницах промелькнула тоска, словно он молил о пощаде. Но Илайас остался непреклонен — свет Вердикта Святого Света не угасал.

В глазах духа посеялось отчаяние, которое, казалось, окутало весь переулок. Илайас, однако, не обращал на это внимания, размышляя: неужели Вердикт Святого Света настолько силен? Или просто этот дух слишком слаб? Скорее второе, иначе он бы давно извел свою жертву за те несколько дней, что провел рядом.

Когда Илайас очнулся от своих мыслей, от духа остался лишь тонкий струйка черного дыма, растворившаяся в воздухе. Илайас почувствовал прилив бодрости: пустоту внутри сменило полное удовлетворение.

— Вот это я понимаю, — тихо пробормотал он, глубоко вздохнув.

Разобравшись с духом, Илайас не стал задерживаться и направился домой.

Так... сколько сейчас времени? — подумал он и привычно потянулся к карману. Он уже хотел выругаться, но вспомнил, что попал в другой мир и телефона у него нет.

— Как же без телефона неудобно, даже время узнать — целая проблема... Может, купить часы?

Илайас поднял взгляд и увидел скромную часовую лавку. Решив, что покупка будет не лишней, он вошел внутрь.

К нему тут же подошел продавец:

— Господин, желаете приобрести часы?

Ну конечно, не кофе же я пришел пить! — привычно подумал Илайас.

Он кивнул:

— Да.

— Вас интересуют карманные или наручные? На какую сумму рассчитываете? — вежливо поинтересовался продавец.

Карманные или наручные? Илайас об этом не задумывался, но решение пришло быстро: карманные часы выглядят солиднее. Он выбрал модель стоимостью около трех шиллингов — цена, вполне приемлемая для среднего класса.

Продавец показал ему четыре или пять вариантов. Часы были строгими, без лишних украшений, лишь с простыми узорами. После тщательного осмотра Илайас наконец сделал выбор.

На крышке часов была выгравирована священная карающая секира: одна ее половина, золотая, символизировала справедливость, а вторая, черная — зло. Под секирой шла надпись: Справедливость и зло разделяет лишь один миг.

Илайасу часы приглянулись. Он спросил цену — четыре шиллинга...

<http://bllate.org/book/18560/1786842>